

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

Несмотря на то, что талантливейшему английскому актеру Шону Коннери недавно исполнилось шестьдесят, все дружно говорят о том, что он переживает период второй молодости. Отменное здоровье, прекрасный внешний вид, огромная работоспособность — таковы отличительные черты этого не знающего усталости человека. Он прославился тридцать лет назад, создав на экране образ супермена Джеймса Бонда. «В течение тридцати лет я работал засучив рукава», — говорит актер. — Думаю, что за все эти годы у меня все-таки есть 60 достойных фильмов». Так же «засучив рукава» он продолжает работать и сегодня. Снимается в картине «Хайлендер II», посвященной рыцарям Ордена меченосцев. Недавно снялся в двух лентах. Первая — «Охота за Красным октябрём». Здесь он сыграл роль командира советской подводной лодки. Вторая — «Русский дом». По свидетельству американской «Вашингтон пост», Коннери играет в этой картине роль «английского издателя, с головой погрязшего в сердечных делах и в проблемах теологии ядерной войны». В недавно изданном Кинословаре о Шоне Коннери написано: «Снимался в серии реакционных фильмов о Джеймсе Бонде». Сейчас на экраны Москвы вышла одна из лент об агенте 007 — «Никогда не говори никогда» режиссера Ирвина Кершнера. Полная иронии, она стоит особняком в сериале о похождениях суперагента. А мы перепечатаем интервью с Шоном Коннери, в котором он рассказывает о себе и о своих последних работах.

Шон Коннери:

ДЛЯ КОГО-ТО Я — ЭТАЛОН

— США как неизменный символ свободы, подводная лодка, которая решила покинуть свою страну... Неужели вы не испытали никаких колебаний, соглашаясь на роль Рамиуса в фильме «Охота за Красным октябрём», ведь отношения между США и СССР сегодня совсем не такие, как в 1984 году?

— Кое-какие колебания были в самом начале. Потом, получив из Лондона сценарий, прочитал страничку пролога. Он как бы сообщал зрителю, что вся история происходит в 1984 году, то есть в период, предшествовавший гласности и перестройке, в то самое время, когда еще была жива идея о существовании Империи Зла, которой противостояла Империя Добра. Подумать только: до начала эпохи гласности оставался всего один год, и никто тогда, во времена описываемых в книге (и в фильме) событий, не мог и вообразить себе, как всего через двенадцать месяцев изменится весь мир, изменятся отношения между Востоком и Западом. Меня очень заинтересовала эта перспектива — сделать фильм о таком

близком во времени периоде. И снять эту картину как историческую.

— Каким, по-вашему, был советский офицер образца 1984 года? Кто вдохновил вас на создание образа Рамиуса?

— Когда я решил принять это предложение — сыграть роль советского офицера, то я прежде всего позвонил Джону Милиусу, самому лучшему, на мой взгляд, сценаристу Голливуда, с которым работал над фильмом «Ветер и лев». Милиус помог мне переписать все реплики, которые должен произносить мой герой. А вот его самого я придумал сам: бороду, акцент, особую манеру двигаться, жестикулировать. И прежде всего я хотел бы, чтобы мой герой резко отличался от американского офицера, и чтобы это было видно с первого же взгляда.

— А какой должна быть, по-вашему, эта разница?

— Советские офицеры более официальные, строго относятся к ношению формы. Американцы вообще более общительны, контактны. Такое впечатление сложилось у меня сорок лет назад, еще в те времена, когда я

служил в британском флоте. Уходя в увольнение, мы старались предстать перед штатскими во всем блеске, тщательно чистили и утюжили форму, а американцы появлялись в городе в джинсах! Я и хотел, чтобы именно это бросилось в глаза зрителю. Ведь в конце концов фильм — это то, что люди видят, это движущиеся картинки.

— Недавно вы были в Москве и Ленинграде по поводу съемок фильма «Русский дом». Какое впечатление произвела на вас «новая Россия»?

— Я был в Советском Союзе двадцать пять лет назад, снимался в советско-итальянской картине «Красная палатка». И теперь, вернувшись в СССР после стольких лет, не мог поверить своим глазам. Во время моего первого приезда две центральные линии каждой автострады были зарезервированы для черных правительственных машин, любой переводчик был связан с КГБ, не было никакой возможности завязать человеческие отношения с кем бы то ни было. Каждый день мне присылали другого шофера. Меня передавали с рук на руки, как чемодан. Теперь все изменилось. Правда, машины порой остерегаются ехать по центральному линиям, но переводчики молоды и общительны. Как только выдается удобный момент пожаловаться или покрикновать, они им широко пользуются. В гостинице

меня и журналиста Дэна Разера спокойно соединяли с заграницей через посредство американского спутника. Дэн взял интервью у московского мэра, и никто не пытался подвергнуть цензуре содержащуюся в этом материале открытую критику в адрес Президента.

— Романы Тома Клэнси и Джона Ле Карре вы читали до начала работы над вашими двумя последними ролями?

— Клэнси я не читал. Мне предложили роль и прислали кассету с записью пересказа книги — в Америке такие записи называют «синтетической версией», они пользуются спросом. Я честно пытался прослушать кассету, но так и не смог. Не представляю себе, как это люди могут слушать такие записи. Разве что в долгие часы путешествий по автострадам Калифорнии. Или, может быть, кому-то удастся это делать, беседуя с кем-нибудь по телефону. Вот и получилось, что я прочитал книгу уже после того, как был снят фильм.

— Что же вам понравилось больше всего?

— Сам Рамиус. Этот человек по-

тем, что давало мое положение. Из-за полученной во время военной службы язвы я «приравнялся» к раненым и потому мог рассчитывать на бесплатные курсы по освоению какой-либо профессии. Решил стать полировщиком мебели. Полировал столы, другую мебель — даже гробы. Однажды долго работал, очень устал, было поздно, и я решил остаться на ночь в мастерской. Улегся в гроб, который только что полировал, поскольку ничего более подходящего не нашел. Проснувшись утром, не сразу сообразил, почему я в гробу.

Занимался культуризмом, в двадцать лет стал профессиональным футболистом. Но заработки были низкие, поэтому подрабатывал в типографии газеты «Эдинбург ивинг ньюс». Однажды отправился в Лондон, участвовал в конкурсе «Мистер мира» от Шотландии. В Лондоне услышал, что набирают актеров для одного спектакля. Я пошел, и меня приняли...

— Чувствуете ли вы тяжесть наследия, оставленного вам Джеймсом Бондом?

— В те годы, когда я снимался в роли суперагента 007, мне часто ка-

залось, что я его просто ненавижу. Не проходило дня, чтобы ко мне не подошел кто-нибудь с вопросом: какая разница между вами и вашим героем? Ну не глупо ли? Тысячу раз я пытался объяснить, что мир Джеймса Бонда — это чистейшая фантазия, что не надо делать никаких сравнений, проводить параллели... Все напрасно. Каждый раз, когда на экраны выходил новый фильм, появлялись тысячи статей, пропитанных претенциозно-идиотскими рассуждениями.

— А Джон Ле Карре?

— Я очень люблю этого писателя, с огромным удовольствием прочитал «Русский дом» еще в гранках. И принял предложение играть в этом фильме. Ле Карре создал романтическое произведение. Он с глубоким пониманием относится к той ситуации, в которой оказалась Россия. Это его сочинение стоит на порядок выше любой другой книги или фильма на подобную тему. Кроме того, я хорошо знаю самого Ле Карре. Талантливый человек.

— А как стали актером вы?

— С детства у меня не было особого выбора. Начал работать в девять лет, в тринадцать был вынужден окончательно расстаться со школой. В шестнадцать стал военным моряком — в 1946 году. Расстался с военной службой через три года, из-за язвы желудка. Это было тяжелое время. Люди возвращались с войны, работы не было, ввели rationирование многих продуктов — так продолжалось несколько лет. И не было на свете ни одного человека, который открыл бы передо мною дверь и предложил бы работу. Да и какую работу я мог выполнять... Решил воспользоваться

залось, что я его просто ненавижу. Не проходило дня, чтобы ко мне не подошел кто-нибудь с вопросом: какая разница между вами и вашим героем? Ну не глупо ли? Тысячу раз я пытался объяснить, что мир Джеймса Бонда — это чистейшая фантазия, что не надо делать никаких сравнений, проводить параллели... Все напрасно. Каждый раз, когда на экраны выходил новый фильм, появлялись тысячи статей, пропитанных претенциозно-идиотскими рассуждениями.

— Можно задать вам несколько фривольный вопрос: как вы восприняли известие о том, что недавно вас избрали «самым сексуальным мужчиной планеты»?

— Не думаю, что подобные вещи следует воспринимать всерьез. Во всяком случае мне. А вот моя жена была счастлива! Правда, на днях произошел инцидент, имеющий к этому отношение. Я выходил из столовой «Парамаунта» и на пороге столкнулся с тремя мужчинами. Они остановились и стали аплодировать. Все трое были приблизительно моего возраста, но очень старые и обрюзгшие. «Ого, — подумал, — для кого-то я — эталон!»

Публикацию подготовила по материалам еженедельника «Эспрессо» и газеты «Унита»

Л. МЕДВЕДЕВА.